

гонь пожирал дом. Это был поздний ужин. Давно уже пробило полночь. Но огонь не сидел на диете. Он жадно ел стены, пол, потолок. Вгрызался в окна и двери. Дом был деревянным, значит, пожар — неостановимым...

Кате снилось, что кто-то душит ее. Схватил за горло и не хочет размыкать стальных объятий. Она закашлялась и поняла, что это не сон. Вокруг было полно дыма. Именно он не давал ей дышать. Глаза слезились. Изображение не настроилось, даже когда она схватила с тумбочки свои очки. Горло саднило, голова кружилась. Катя вскочила с кровати. Спальню заполнял едкий туман, по краям которого что-то тлело и горело. Катя оказалась в эпицентре пожара.

Но сначала она оказалась на седьмом небе. Да, именно так нужно было назвать это место. Элитная зона отдыха в Подмосковье. Парк-отель. Отдельные коттеджи со всеми удобствами: от джакузи до кофемашин. Вид на сосны, реку и закат. Прогулки верхом, шашлыки и купания. Сказка, ставшая былью на излете лета и на берегу Оки.

А еще это своеобразный тест на уровень притязаний и самореализацию личности. Если ты здесь, значит, жизнь удалась. Если ты здесь не один, значит, удалась и личная жизнь.

Катя Чижова проводила уик-энд с Алексеем Горчаковым. Уже целый месяц у нее есть мужчина. Причем не в мечтах о будущем и не в воспоминаниях о прошлом, где мужчина найдется у каждой женщины. У Кати он есть в настоящем.

Да еще какой! Красавец, богач, босс, из княжеского рода. Не нефтяная скважина в костюме и не легализовавшийся бандит. А из тех самых Горчаковых. Светлейший князь, блестящий дипломат и друг Пушкина по лицу — его прямой предок по отцовской линии.

Не верите? Она сама не могла поверить. Потому что Катя — вовсе не блондинка с обложки. Еще два месяца тому назад она жила на зарплату бюджетника. В ее подчинении находился разве что пульт от телевизора. И происхождение у нее самое пролетарское.

— Зато ты настоящая! Никаких имплантатов ни в груди, ни в мозгах! — говорила Катина подруга Надежда. — Твоему князю повезло.

— Это тебе повезло, — возражала бывшая подруга князя Светик. — Алекс любит разнообразие. То ему блондинку подавай, то брюнетку. То светскую львицу, то дворняжку.

Конечно, шансы удачно выйти замуж гораздо выше у стюардесс из бизнес-классов и длинноногих коллег Натальи Водяновой. А всем остальным девушкам приходится довольствоваться парнем из соседнего двора, который в лучшем

случае подарит на день рождения сковородку. В худшем — вообще не вспомнит о празднике, зато никогда не забудет, как «Спартак» сыграл с ЦСКА в 2002 году.

Но Катя не собиралась соглашаться на абы что. Да и, если честно, парни из соседнего двора не пели серенады у нее под окном. Видимо, чувствовали, что Катя не любит блатняк. Она лучше в оперу сходит и сравнит образ Бориса Годунова у Пушкина и Карамзина. Ведь по образованию она историк. Катя — девушка серьезная. И, конечно, она мечтала о серьезных отношениях с серьезным мужчиной.

Каждый имеет право на личное счастье. И вот наконец-то, после долгих лет неудач и не встреч, она реализовала это право в полном объеме.

Правда, сейчас она сторала вовсе не в пламени страсти. Самый настоящий огонь подбирался к ней со всех сторон...

Алексей! Первая мысль была о нем. И вторая — тоже. Вообще-то он уже месяц занимал все ее мысли. Нужно растолкать, разбудить его, вместе выбираться из огненной ловушки. И чем быстрее, тем лучше.

— Алексей! — позвала Катя и закашлялась.

Ее мужчины не оказалось рядом. Катя и Алексей уже месяц вместе, но она уже не может на него рассчитывать в трудную минуту. Его не было ни на кровати, ни в этой комнате, ни в другой. Неужели он уже на улице? Побегал за помощью, а Катю забыл здесь, как зонтик?

Ладно, некогда размышлять. Огонь становился все прожорливее. Катя метнулась в ванную. В голове всплыли какие-то обрывки из инструктажа по технике безопасности, которые регулярно проводились на ее прошлой работе. Работала она в архиве, где все единицы хранения — бесценные свидетели ушедших эпох, поэтому учения на случай ЧП там проводились частенько. Сам погибай, а историю выручай!

Но коттедж — явно новострой, так что самый древний экспонат здесь — сама Катя. В отсутствие противогаса и огнетушителя оставалось только одно. Намочить полотенце водой, прижать к лицу и поспешить к эвакуационному выходу. Правда, из дома во внешний мир вела только одна дверь. И на пути к ней горело особенно интенсивно. Значит, эвакуационным выходом будет окно.

Катя вернулась в спальню, на ходу прихватив с тумбочки свою сумочку и ключи от машины Алексея. И попыталась распахнуть пластиковую раму. Конечно, она не поддалась. Это было бы слишком просто для такой сложной ситуации.

Полотенце предательски высыхало, не спасая ни от дыма, ни от удушья. Черт, черт! Ну почему это не обычное стекло? Его гораздо легче разбить. Что делать с пластиком, Катя не представляла. Отложила и полотенце, и сумку и с остервенением дернула за ручку. Наконец-то открылась! Не дав ситуации из сложной превратиться в катастрофическую...

Катя рывком распахнула окно, вцепилась в сумку и вынырнула наружу.

ли ее. А где же пожарные? Почему они не разворачивают свои «рукава»? Почему Алексей не бросается к ней со всех ног и не вздыхает с облегчением?

Дом горел в гордом одиночестве. Страшно одинокой вдруг почувствовала себя и Катя. Ей оставалось только метаться между соснами. Но от них все равно не добьешься ни помощи, ни ответа.

Ей пришлось босиком и в ночной рубашке бежать к соседнему коттеджу, стучаться, всех будить, объяснять, кашляя и волнуясь. В конце концов упитанный лысый мужчина, открывший ей дверь в одних трусах, схватился за телефон и стал звонить на «ресепшен». А из-за его спины выскочили три длинноволосые, длинноногие, очень юные особы, завернутые в полотенца, и принялись галдеть от ужаса, что они чуть было не проспали стихийное бедствие. Катя при всем желании не смогла принять их за папиных дочек. Хотя девицам явно не так давно исполнилось 16 лет и между собой они были похожи как сестры.

Уже через десять минут все было так, как и должно было быть. Машины с мигалками, парни со шлангами, кучка любопытных. Катю усадили в машину «Скорой помощи», набросили на ее плечи одеяло, опутали проводами, изъявили готовность сделать укол.

В голове гудело, в ушах шумело, пульс оказался бешеным. Еще бы, пережить такое! Считанные секунды и считанные проценты концен-

трации углекислого газа отделяли ее от попадания в оперативные сводки МЧС в графу: «на пожарах погибло». Нет, ее графа: «на пожарах спасено». Повезло!

Но где же Алексей? Сильнее огня жгла мысль, что пожарные, разбирая завалы, обнаружат останки...

— Катя!

Он стоял перед ней, высокий, темноволосый, загорелый, а не закопченный. В джинсах и наспех застегнутой рубашке. Алексей решительно выдернул Катю из машины и из одеяла, подверг хоть и не медицинскому, но придирчивому осмотру, прижал к своей широкой груди.

Катя поймала на себе завистливый взгляд медсестры. Да она и сама себе завидовала. Она чувствовала себя героиней фильма. Не страшны ни пожары, ни ураганы, если ее ждет финальный поцелуй с героем. Но потом пошли титры...

От Алексея явно разило спиртным. Пуговицы на его рубашке не совпадали с петельками. А рядом с ним пританцовывала на ночном холоде блондинка с пятым размером груди, одетая только в туфли, кружевное белье и мужской пиджак. И красотка, и ее одежда показались Кате знакомыми.

Катя отстранилась от своего героя. Поправила очки, взглянула на него пристально.

— Где ты был? — спросила она.

— Все позади! Главное, ты жива! — с энтузиазмом провозгласил он. — Кто бы мог подумать?! Пожар в таком месте! Здесь обещают элитный отдых, а не эвакуацию через окна. Да за их цены

можно построить коттеджи хоть из ниобия. Мы вчиним им иск на миллионы.

— Алекс, а что такое ниобий? — подала голос блондинка.

— Тугоплавкий металл, из которого даже космические корабли можно строить. И...

— А вы, собственно, кто? — пресекла Катя попытку увести разговор в сторону института стали и сплавов.

— Алиса Островская, — не без гордости представилась красотка.

Ах да, эпатажная телеведущая. Катя не смотрела ее передачи, но не увидеть передачи о ней было невозможно. «Сенсация! Алису Островскую укусил обезумевший от любви поклонник». «Новость дня! У Алисы Островской похитили любимую болонку и в качестве выкупа требуют... ночь с Алисой Островской».

Вот откуда Катя ее знает. Ну и заодно Катя узнала пиджак. Это был пиджак Алексея.

Очень интересно! Значит, Горчакова не было в коттедже. Он просто ушел, когда Катя заснула. И он, конечно, отлучился не для того, чтобы быстренько смотаться в Париж и привезти Катеньке свежих круассанов к завтраку...

— А вы, собственно, кто? — не осталась в долгу секс-бомба.

— Екатерина Чижова.

Наивная она дурочка, легкая добыча бабника, не пропускающего ни одной юбки. Впрочем, будь Алиса в брюках, Горчакова это вряд ли остановило бы.

Да, выходит, Катя совсем не знала своего парня. Вернее, знала, конечно, что он повеса и

гуляка. «Золотая молодежь», не вылезаящая из дорогих клубов и спортивных машин. Но наивно полагала, что все это было до встречи с ней. А это судьбоносное событие изменит его. Ее благотворное влияние заставит парня пить молоко вместо виски и смотреть девушкам в глаза, а не в декольте. Вернее, девушке. Катя почему-то вообразила себя его девушкой. Хотя она — лишь одна из многих. И в следующую секунду у нее появилось новое подтверждение этому.

Это госпожа Островская не нуждалась в представлении. Имя и фамилия Кати Алисе, конечно же, ничего не сказали. Сказать был должен Алексей. И Кате стало интересно, как он ее представит.

— Как хорошо, что с тобой все в порядке! — с немного преувеличенной хмелем радостью воскликнул он.

Что ж, видимо, Горчаков не собирался официально знакомить двух дам, одна из которых недавно была в его постели, вторая — до сих пор в его пиджаке. И обе сейчас уставились на него с недоумением.

— Катя — помощник в фирме «Горчаков и партнеры», — пояснил он наконец.

— Ох уж мне эти иносказания, — хмыкнула Алиса. — Завернут что-нибудь типа «помощник руководителя» или «офис-менеджер», а на деле — обычная секретарша, которая проводит выходные со своим боссом. Как банально!

— Я помощник юриста, а не помощник руководителя. Готовлю судебные иски, а не кофе. И провожу выходные с боссом, телеведущей и десятком пожарных. Возле кареты «Скорой по-

мощи». Босиком и в ночной рубашке. Вы находите это банальным? — усмехнулась Катя.

Она храбро делала вид, что ей все равно. Ей не больно, не страшно и не холодно. История знает и не такое. Царь Александр сначала отдал врагу Москву, но потом собрался с силами и дошел до Парижа.

Вот и Катя должна собраться и дойти. Главное, она жива. А то, что жить ей теперь в мире, где нет любви, а есть только измены, — что же, не ей одной.

Пламя превратило ее рай в ад. Высветило истинную картину. И картина эта оказалась не в пастельных, а в постельных тонах. Впрочем, это даже хорошо, что она узнала. Было бы хуже, если бы госпожа Островская явилась к ним на золотую свадьбу и подняла тост: «За нашего любимого Алекса! Одного на двоих...»

Размечталась! Золотая свадьба и все такое. Вообще-то Алексей Катю замуж не звал и ничего не обещал. Просто он звонил ей время от времени, приглашал в ресторан или, как сейчас, провести уик-энд вместе. На работе они, конечно, виделись каждый день. Но отношения свои особо не афишировали. Впрочем, почти все сотрудницы офиса считали своим долгом расцеловаться с шефом и обменяться с ним многозначительными взглядами. Если босс стар и лыс — это можно расценить как приставание. Если молодой и хорош собой — это флирт, способствующий повышению производительности труда.

Дура! С чего она решила, что это любовь? Что они вместе? Что они — пара? Он даже не хочет представить ее как свою девушку. Может, он

и любит разнообразие, но дворняжки явно стесняется. А она-то уже вообразила себе... Еще чуть-чуть — и с родителями бы захотела познакомиться!

Катя попятилась к бело-красной машине и попыталась спрятаться от всего мира в одеяло.

— Алисочка, это я виноват!

На авансцену выступил новый персонаж. Довольно брутальный. Да что там, настоящий мачо. С пронзительными черными глазами и полагающейся по статусу мужественной небритостью. Единственное, в чем он уступал Горчакову, так это в росте. Невысокий, но мускулистый парень одной рукой повис на плече Алексея, другой зацепился за госпожу Островскую.

— Лешка говорил мне, что он здесь не один, — доверительно сообщил он тоже не совсем трезвым голосом. — Но я решил, что секретарш в его офисе много, чего не скажешь о возможностях поиграть в бильярд с самой Алисой Островской. Тем более в бильярд на раздевание... Так что я его просто сманил в нашу компанию, как Змий Еву. И правильно сделал. Иначе бы он наглотался дыма...

Видимо, для секретарши наглотаться дыма — одна из служебных обязанностей. И кому какое дело, что она металась в поисках босса по горячей комнате и сходила с ума от неизвестности. Подумаешь! Горчаков выпишет ей премию — и дело с концом.

Похоже, Катю тут держат за кого-то типа прислуги, а не подруги. В этом кругу принято хвастаться романом с дочерью министра, женой олигарха, на худой конец, с певичкой или актри-

сой. Связь с собственной помощницей не престижна, особенно если эта особа не имеет модельного прошлого.

Что ж, сама виновата! Знала ведь, что, вопреки распространённому мнению, женщину украшает не мужчина, а ум. Но любовь лишила Катю способности трезво мыслить. Опьянила сильнее текилы и даже щепотку соли и кружок лимона на закуску не предложила.

Вместо того чтобы делать карьеру и писать диссертацию, Катя вдруг решила, что нет занятия важнее, чем ждать ЕГО звонка. Если звонок раздавался вместе с предложением провести вечер вдвоем, то потом она вообще не думала, только чувствовала. Радость. Легкость. Желание. Его взгляд на своих ресницах. Его кожу на своей коже...

Если ОН не звонил, то все мысли вертелись вокруг того, почему не позвонил и когда позвонит. Тогда ей казалось, что этот роман делает прозу ее жизни поэзией. А теперь она поняла, что это даже не белый стих. Это подделка, которую она приняла за драгоценность — по наивности. Потому что в первый раз в жизни влюбилась. Но больше она эту глупость не повторит!

Катя все туже закутывалась в свое одеяло и отступала к машине. Ее тошнило: не столько от угарного газа, сколько от угарного веселья этой тройцы. Бильярд на раздевание!

Неизвестный Кате подвыпивший субъект все так же висел между Горчаковым и Островской и чем-то их смешил.

— Мне нужна «Скорая помощь»! — обратилась Катя к медсестре.

— Отвезти вас в больницу?

— Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Мне требуется экстренная эвакуация.

Нужно срочно отмыться от этой копоти: на лице и на душе. Задние двери бело-красного фургона закрылись, машина тронулась. Троица это даже не сразу заметила.

Катя забилась в уголок. Стала понемногу согреваться.

— Если вы отказываетесь от госпитализации, мы отвезем вас домой, — предложила медицинский работник.

— А у вас не будет неприятностей? Вы же «Скорая помощь», а не такси... — Катя честно призналась, что живет не в таком уж ближнем Подмосковье.

— Ну, вы единственная пострадавшая на этом пожаре. И вас надо вывезти с места ЧП, что мы и делаем.

Судя по всему, медсестра ей больше не завидовала. Скорее соболезновала кончине Катиных иллюзий.

— Вы нормально себя чувствуете? Может быть, все-таки в больницу на обследование?

— Нет, спасибо. Все в порядке, — соврала Катя.

Чувствовала она себя прескверно. Но в больницах не ставят капельницы от несчастной любви.

Ключи! Неожиданно она поняла, что так и не отдала Алексею ключи от его машины, самоотверженно вынесенные ею из огня. Брелок так и

лежал в «Скорой» рядом с ее сумкой. Ну и ладно! Этот парень не беспокоился о ней. Она могла не беспокоиться о его ключах. Ничего страшного. Найдет запасные или потратится на услуги эвакуатора.

Катя открыла свою сумочку, чтобы положить туда брелок, и похолодела. Внутри было нечто, чего там быть вообще не должно. Чего Катя туда точно не клала. Тогда как это там оказалось?

Это были наручники. Обычные металлические наручники. Два браслета и цепочка. Катя видела такие в фильмах про убийц. В новостях из зала судебных заседаний. На поясе у сотрудников патрульно-постовой службы, не спеша обходивших их квартал. Но в руках эту штуку Катя ни разу не держала. И теперь озадаченно ее рассматривала.

Что это? Откуда? Кто положил это в ее сумочку?

Конечно, от Горчакова можно ожидать чего угодно, но садо-мазо он не практиковал. Во всяком случае, с ней. Может, он захватил это для Алисы и перепутал Катину сумочку со своим карманом? Собирался-то в потемках и наспех, чтобы дама не проснулась.

Странно все это. Или... Страшно? Неужели в коттедже был кто-то еще? Кто-то, кроме нее и Алексея?

Катя вдруг кое-что вспомнила. Перед глазами всплыли крупные буквы «Прикованная к огню». У нее хорошая зрительная память, что не раз помогало ей на экзаменах и при работе в архиве. Она запоминала целые листы из учебников и документов. Но этот заголовок — не отту-

да. Он из новостей, которые она недели две тому назад прочла в Интернете. Речь там шла о пожаре в Подмосковье. Сгорел то ли дом, то ли дача. И при разборе завалов обнаружили труп женщины. Пламя так изуродовало ее, что нельзя было назвать ни возраста, ни особых примет. Единственная деталь — руки были скованы наручниками. Что наводило на мысль не только об умышленном поджоге, но и об умышленном убийстве. Наручники не оставляли жертве шансов выбраться из объятых пламенем дома. «Может быть, это проделки пиромана-убийцы?» — вопрошали тогда журналисты.

Пироман?! Тут огонь и там огонь. Тут наручники и там наручники. Вдруг сегодняшний пожар — не случайность? Вдруг ее тоже ждала та же участь? Сгореть заживо! Но что-то пошло не так, и поджигатель не сумел защелкнуть металлические браслеты на ее запястьях, поэтому оставил презент в сумочке.

Что пошло не так? Катя перевернулась на другой бок, а он испугался, что она проснется и увидит его. Или он услышал звук подъезжающей машины. Или ему позвонил мачо и пригласил сыграть в бильярд на раздевание. Может быть, Алексея Горчакова не случайно не было в коттедже в эту ночь?

Хотя это она загнула. От волнения и обиды на него. Вряд ли он так пламенно расправляется с надоевшими любовницами. У него наверняка отработан более простой способ, при котором горячими оказываются лишь слезы обманутых женщин.

плохо. Кто-то посторонний имеет доступ к твоим вещам. Кто-то был в коттедже. Пока Катя спала, он ходил рядом, рылся в ее сумке. Возможно, он и совершил поджог.

Ничего не пропало. Так что это не грабитель. Но кое-что прибавилось. Неужели действительно — пироманьяк?!

• 2 •

— Чижова, ты что?! Ты решила бросить все и посыпать голову пеплом, потому что не имела возможности отрастить себе бороду и бродягой пойти по Руси?

Конечно, Надежда Копейкина впала в шок, увидев лучшую подругу на пороге своей квартиры в три часа ночи в одеяле, которое к тому же надо было вернуть медработникам. Надя и пошла возвращать, а по дороге постаралась вспомнить что-нибудь ободряющее, например Есенина. Потому что если бы Катерина хотела услышать причитания, а не вольное переложение стихов, она бы сейчас стояла на пороге родительской квартиры.

Но Катя предпочла не дать выспаться учительнице русского языка и литературы, хотя скоро 1 сентября и первые уроки. Ну не могла же она явиться в родительский дом в таком виде! Мама ведь схватится за сердце, а папа — за рюмку. А у Надежды нервы крепкие, раз она заставляет одиннадцатиклассников, даже имеющих приводы в милицию, Есенина наизусть читать.

К тому же пятилетнего сына Надежды, Павлика, ночью и из Царь-пушки не разбудишь, а

супруга, Кирилла, и набат Царь-колокола не поднимет. Так что неожиданной гостье открыла хозяйка и провела ее в кухню, где самое место делиться женскими проблемами.

— Нет в жизни счастья! — с мрачной решимостью провозгласила Катя. — Пироман хотел сжечь меня заживо, чтобы Горчаков смог станцевать на моей могиле эротический танец с Алисой Островской.

— Да, это, конечно, убедительная причина, чтобы явиться ко мне босой, как Офелия, и пахнущей дымом, как какой-нибудь геолог. Хочешь водки? — спросила Надя. — Прости, что не предлагаю «Бейлис». Муж мой, кроме водки, употребляет только пиво. И меня не балует.

— Хочу! — согласилась Катя, она до сих пор не могла согреться.

Она даже не сомневалась: принять сначала ванну или принять на грудь? Эстетика подождет, здесь нужен анестетик. Спиртное обожгло, но не помогло. Да и разве что-то поможет в такой ситуации?

— Да уж, страшнее пожара только новый пожар, — сочувственно вздохнула Надя. — И ты как раз из огня да в полымя! Кстати, мои балбесы из 8-го «А» были свято уверены, что полымя — это что-то вроде полыньи. Еле их убедила, что это то же самое, что пламя.

— Это хуже! — всхлипнула Катя.

— Вот гад! — припечатала Надежда ее парня, узнав подробности их отношений.

— Жаль, на его косо застегнутую рубашку нельзя такой бейджик повесить! — вздохнула его девушка. Бывшая.

— Ну что за мужики у нас?! Муж нашей биологини, пока жена в роддоме была, с соседкой развлекался. Мол, супруга меня не удовлетворяет. На девятом месяце беременности она, оказывается, должна была представить, что он — мороженое, и облизывать его со всех сторон! А он ничего не должен. Никому. Теперь вот алименты не платит — ни биологине, ни соседке.

— Ненавижу! — Катя глотнула еще водки и откусила малосольный огурец. — И на что я только надеялась? Даже первой леди Америки изменяли прямо в Овальном кабинете. А прекрасную принцессу Великобритании безжалостно бросил вовсе не прекрасный принц.

— Да уж, лично я только Пушкину могла бы простить донжуанский список, — призналась Надежда.

— Ладно, твой-то не изменяет, — напомнила Катя, имея в виду, конечно, не солнце русской поэзии.

— Ха, кто на него кинется-то? Мой благодетель — не топ-менеджер, а строитель в спецовке и в неотопливаемом вагончике. Да и пиво с водкой, знаешь ли, не «Виагра». Так что, чижик, нельзя сказать, что ты сделала неправильный выбор. Горчаков твой — мечта. Правда, не только твоя.

— Больше совсем не моя! — замотала головой Катя.

— Слушай, а ты как себя чувствуешь-то? — обеспокоилась хозяйка. — Дым ведь вещь коварная...

— Алкоголь и углекислый газ — это же шампанское, — попыталась улыбнуться Катя.

После водки ее уже не тошнило, и бледность прошла.

— Ты достойно ответила Некрасову, Катя, — подбодрила подругу Надежда. — Доказала, что русские женщины могут не только войти в горящую избу, но и вовремя выйти оттуда.

— Хочу скорее забыть об этом пожаре. Вот только наручники покоя не дают.

— Может быть, это просто шутка? Неудачная шутка твоего Алексея? Некоторые мужчины так боятся потерять свободу, что вместо обручальных колец скорее уж такие браслеты подарят.

— Все! Больше никаких мужчин! — со всей ответственностью заявила Катя. — И почему считается, что они решают проблемы женщин? Да они только и делают, что создают нам проблемы! Сколько времени я потеряла на всякую ерунду, могла бы уже Всемирную историю в 24 томах прочитать.

После ночного стресса Катя устроила себе еще и утренний, вскочив ни свет ни заря. Не хотела встречаться за завтраком с мужем Надежды. Ведь к кофе ей обязательно подали бы пару косых взглядов и грубоватых шуток.

К тому же наступивший день был понедельником. А ей не в чем на работу идти. Надя гостеприимно распахнула дверцы своего гардероба для подруги, но Катя была худее раза в два. Так что пришлось удовольствоваться единственными брюками на резинке — севшими после стирки спортивными штанами. Хозяйские кроссов-

ки норовили сорваться с ноги, как пес с цепи. А шерстяная кофта выглядела телогрейкой.

Впрочем, ладно. Катя же не собиралась строить глазки, она собиралась строить карьерную лестницу. Внешность не главное, главное — что внутри. А внутри у Кати ум, эрудиция и желание работать. Конечно, она не стала пугать коллег и являться в таком виде в офис солидной юридической фирмы. Катя предпочла напугать продавцов, которые ничего плохого ей не сделали.

Но сначала произошло небывалое. Перед ней расступилась очередь на маршрутку до Москвы. Раньше она в ней честно стояла, иной раз Катю даже оттирали в последний момент от заветной дверцы салона микроавтобуса, но сегодня от девушки все шарахались. Хотя она приняла душ у Надежды, вымыла волосы. И гарью пахло разве что от дамской сумочки — это было единственным, что Кате удалось эвакуировать из своих вещей. А любимые джинсы и маленькое коктейльное платье погибли в огне.

Давно прошли те времена, когда Катя выглядела как синий чулок и ощущала себя «девушкой Прасковьей из Подмосковья». Однажды ей надоело обниматься лишь с книжками, робеть, краснеть и мечтать. Она взяла и изменила свою жизнь. Нашла себе приличную работу в перспективной столичной фирме. Сменила свои очки с толстыми стеклами на линзы. Стала одеваться вполне модно, а выглядеть — симпатично.

Жизнь в долгу не осталась. Взяла и изменила Катю. Сразу же исполнила целых две ее мечты. Во-первых, свела с мужчиной ее грез. Во-вторых, одинокая пожилая тетка Кати переехала в

элитный дом престарелых, оставив племяннице свою квартиру на Патриарших прудах.

Казалось бы, вот оно, счастье! Забудь обо всем плохом и наслаждайся! И тебе наконец улыбнулась удача во все 32 зуба. Увы! Квартира потребовала серьезного ремонта, на который денег у Кати пока не нашлось. А грезы... сгорели синим пламенем!

Что ж, придется потратиться на новую одежду. Катя твердо решила не показываться перед родителями в виде несчастного погорельца. А в теткинскую квартиру она перевезла лишь кое-что из вещей. Так что перед работой планировала забежать в торговый центр.

Надо отметить, что рассчитаны торговые точки явно на сов и начинают работать ближе к окончанию утренних радиозэфиров и первых смен в школах. Впрочем, в Катиной фирме планерка, на которую ей обязательно следовало явиться, была назначена на полдень. Тут еще ее маршрутка лишний час простояла в пробке на подъезде к метро. Так что все сошлось...

Менеджер по продажам — это человек, который разгоняет тех, кто пришел в магазин погреться, вопросом: «Вам помочь?» К странно одетой посетительнице бросились целых три менеджера с явным желанием помочь ей побыстрее покинуть торговый зал.

Катя попыталась загордиться от них своей дорогой сумкой. Но и это не помогло. Видимо, они решили, что она украла чей-то ридикюль.

— У нас закрыто на переоценку! — выкрикнула одна из продавщиц.

тя. — Что за неудачный день! Сначала я пролила каберне урожая 1985 года на свой костюм цвета шардоне. Затем в аэропорту потеряли чемодан с моими вещами. Потом выяснилось, что моя домработница постирала ту одежду, что я оставила дома. Пришлось влезать в одежду домработницы. Теперь вы отказываетесь мне помочь...

Урожай, аэропорт и домработница сделали свое дело. Хитрость удалась.

— Ну, если вы ненадолго... — продавщицы расступились.

На джинсы, водолазку и кроссовки Катя потратила практически все деньги со своей зарплатной карточки. Переделалась прямо в торговом центре. Сменила очки на контактные линзы. Подкрасила ресницы, брызнула на себя из флакончика с духами. Пусть ее сумка с запахом дыма, зато она еще с кошельком и косметичкой. И с наручниками. Но Катя решила не думать о плохом.

Ее финансы уже репетировали пение романсов. Но чашку кофе в симпатичной, хоть и недешевой кофейне она себе позволила. Ведь в той же сумочке — прямо мешок Деда Мороза! — оказалась клубная карта кофейной сети, на которую что-то перечисляется после каждой покупки. И этого чего-то как раз сегодня хватило на капуччино.

Катя, не торопясь, пила пенный напиток и ощущала, что жизнь входит в нормальное русло. Хорошая одежда. Чашка вкусного кофе перед работой. Запах духов, а не гари. У нее опять все в порядке. Ничто не пылает, не дымит и не дышит смертью. Именно в таком хорошем ровном настроении она должна явиться в офис.

...— Что у нас насчет иска Димы Ли? Светлана Львовна, каковы ваши предложения? — Валерия Стурова, вице-президент юридической фирмы «Горчаков и партнеры», начала планерку, как обычно, ровно в полдень.

Президент фирмы мероприятие своим присутствием не почтил.

— Предложения? — встрепенулась голубоглазая блондинка, которой гораздо больше подходило имя Светик. — Вообще-то меня, как красивую женщину, интересуют только предложения руки и сердца. Боюсь, Дима Ли в этом плане абсолютно бесперспективен.

— Как и его иск, — Катя Чижова решила поддержать коллегу.

Конечно, у нее со Светланой отношения сложные. С одной стороны, они знакомы со школы. Светик у Кати все время списывала, при этом подчеркивая, что ум и красота в одной девушке ужиться не могут и вступают в борьбу столь же непримиримую, как еда с калориями. Но именно Светлана привела Катю в эту фирму с зарплатой в пять раз больше прежней. Так что они вроде как подруги.

С другой стороны, Катю угораздило влюбиться в парня, которого Светлана считала своим женихом. Алексей Горчаков раньше изменял не Кате, а Светику. Но недавно они расстались.

— Что ж, послушаем Екатерину Владимировну, — усмехнулась Стурова.

Вице-президент давно поняла, что во избежание срывов задания нужно дублировать. Юристы в фирме «Горчаков и партнеры» вполне квалифицированные, но вот их помощницы в ос-

новном радуют глаз, а не слух цитатами из законов.

— Певец Дима Ли собирается судиться с газетой «Звезды» из-за статьи, в которой его назвали «худосочным безголосым голубым клоном Димы Би», — со всей серьезностью начала Катя. — Требовалось провести досудебную подготовку. То есть выслушать его аргументацию и помочь составить исковое заявление.

Она не слышала ни одной песни этих самых Дим, не читала бульварных газет, но перед законом все равны.

— Иск готов? — спросила Валерия. — Можете передать мне его на утверждение.

— Я думаю, это заведомо проигрышное дело, — предупредила Катя. — Дима Ли настаивает, что в статье его оклеветали. Однако молодой певец действительно субтильного телосложения, обладает весьма скромными вокальными данными и не раз в интервью признавался в любви к тому самому Диме Би. В Гражданском кодексе сказано, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Уголовный кодекс трактует клевету как распространение заведомо ложных сведений. Здесь же никакой лжи я не вижу.

Сегодняшняя Катя совсем не напоминала вчерашнюю — растерянную и подавленную. Сейчас она выглядела умной, собранной, знающей и законы, и себе цену.

— Хорошо, — оценила начальница. — Но для статьи «Оскорбление» ложь не важна.

— Действительно, оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Бранные слова, ненормативная лексика. Однако «худосочный безголосый голубой клон» — это вполне литературно.

— Да это вообще комплимент по нашей жизни, — хихикнула Марта, еще одна смазливая помощница здешних адвокатов. — Именно это и нужно указывать в своем резюме, если хочешь пробиться на эстраду. Толстые голосистые натуралы в опере поют, а не в ночных клубах бабки заколачивают.

— К тому же закон «О средствах массовой информации» разрешает журналисту высказать свою точку зрения. Так что Дима Ли вряд ли добьется от газеты денег или извинений, — подвела итог Катя.

— Но, возможно, ему нужно другое, — предположила Стурова. — Шумиха вокруг процесса привлечет внимание к его персоне. Его станут приглашать на ток-шоу, упоминать в передачах «Звезды против СМИ» и тому подобное. Так что, Катя, просчитайте ему и этот вариант. Судебные издержки, юридические консультации, выход адвоката в заседание, неудовлетворение иска, однако — довольно громкий пиар.

Ресторан «Горячее» располагался на первом этаже офисного здания, принадлежащего фирме «Горчаков и партнеры», и имел тех же владельцев. Так что сотрудники фирмы могли обедать в

ресторане со скидкой в 50%. Но даже и при таком условии Катя ограничилась стаканом сока и половиной порции салата со спаржей, языком и кедровыми орешками. Другая половина порции предназначалась для Надежды.

Они ведь не только подруги, но и почти коллеги. Вообще-то Надя преподает русский язык и литературу в школе в подмосковном городке, где они обе родились и выросли. Но Катя, сделав шаг по карьерной лестнице, втянула за собой на ступеньку повыше и Надежду, предложив ей подработку. С недавних пор филолог Копейкина глазами корректора смотрела на юридические документы фирмы «Горчаков и партнеры».

— Отлично выглядишь, Чижик, — оценила Надя. — Прямо птица Феникс. От пепла ничего не осталось.

Чижик — это ласковое прозвище, потому что Катина фамилия — Чижова.

— Скорее уж птица Говорун, отличающаяся умом и сообразительностью, — озвучила Катя свои приоритеты.

— Ты — исключение из здешних правил. А вот ваши блондинки не дали мне за лето позабыть, как выглядят ошибки, — усмехнулась Надя, налегая на хлеб как единственное дополнение к салату.

В отличие от Кати, Надежда имела пышные формы и не отказалась бы от супа, горячего и десерта. Но она стремилась похудеть.

— Светик вот опять отличилась. В исковом заявлении напечатала «согласно статье ОПГ», а не ГПК.